

// Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением / отв. ред. Т. М. Николаева. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 483 – 510. *Семчинський С. В.* Семантична інтерференція мов / С. В. Семчинський. – К. : Вища школа, 1974. – 256 с. *Сімонок В. П.* Мовна картина світу. Взаємодія мов : [монографія] // В. П. Сімонок. – Харків : Основа, 1998. – 169 с. *Сытина Н. А.* Когнитивный аспект восприятия и освоения иноязычного слова / Н. А. Сытина // Основное и высшее дополнительное образование : сб. научных трудов / под. ред. А. М. Митиной. – Волгоград, 2002. – Вып. 2. – С. 194 – 196. *Тамерьян Т. Ю.* Модель мира в языке: проблемы двуязычного пространства : монография / Т. Ю. Тамерьян ; под. ред. Ю. Д. Каражаева. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2004. – 217 с. *Тарасов Е. Ф.* Диалог культур в зеркале языка / Е. Ф. Тарасов // Встречи этнических культур в зеркале языка : в сопоставительном лингвокультурном аспекте / РАН. Ин-т славяноведения. Научный совет по истории мировой культуры ; отв. ред. Г. П. Нешименко. – М. : Наука, 2002. – С. 110 – 121. *Тимачев П. В.* Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха (на материале английского языка) : дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / П. В. Тимачев. – Волгоград, 2005. – 179 с. *Ткаченко О. Б.* Очерки теории языкового субстрата / О. Б. Ткаченко ; АН УССР. Ин-т языковедения им. А. А. Потемби ; отв. ред. В. М. Русановский. – К. : Наукова думка, 1989. – 208 с. *Уфимцева Н. В.* Культура и проблема заимствования / Н. В. Уфимцева // Встречи этнических культур в зеркале языка: в сопоставительном лингвокультурном аспекте / РАН. Ин-т славяноведения ; Научный совет по истории мировой культуры ; отв. ред. Г. П. Нешименко. – М. : Наука, 2002. – С. 152 – 170. *Фу Цзин.* Заимствованный концепт “фен-шуй” и его ключевые репрезентанты в русском языке / Фу Цзин // Мова і культура : науковий журнал. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – Вип. 11. – Т. XI (123). – С. 125 – 130. *Хапилина Е. В.* Контакты европейских языков на территории Африки (на материале английских заимствований в африканских вариантах французского языка) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 “Теория языка” / Е. В. Хапилина. – Саратов, 2005. – 20 с. *Черемська О. С.* Лексична та граматична інтерференція в сучасній українській літературній мові (на матеріалі преси Харківщини 50 – 80-х років ХХ століття) : монографія / О. С. Черемська. – Харків : ВД “ІНЖЕК”, 2006. – 184 с. *Appel R.* Language Contact and Bilingualism / R. Appel, P. Muysken. – Amsterdam : Amsterdam Academic Archive, 2005. – vii, 213 p. *Clyne M.* Dynamics of language contact : English and immigrant languages / M. Clyne. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 282 p. *Grosjean F.* A psycholinguistic approach to code-switching: the recognition of guest words by bilinguals / F. Grosjean // One speaker, two languages : cross-disciplinary perspectives on code-switching / ed. L. Milroy, P. Muysken. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – P. 259 – 275. *Haugen E.* Blessings of Babel: bilingualism and language planning: problems and pleasures / E. Haugen. – Berlin ; New York ; Amsterdam : Mouton de Gruyter, 1987. – 176 p. *Haugen E.* The ecology of language : essays by Einar Haugen / gen. ed. A. S. Dil. – Stanford : Stanford University Press, 1972. – 368 p. *Muysken P.* Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing / P. Muysken. – Cambridge [u.a.] : Cambridge University Press, 2000. – P. 1 – 24. *Myers-Scotton C.* Duelling languages: grammatical structure in codeswitching / C. Myers-Scotton. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – xii, 304 p. *Rot S.* Language contact / S. Rot. – Frankfurt am Main ; Bern ; New York ; Paris : Lang, 1991. – 322 p. *Singleton D. M.* Exploring The Second Language Mental Lexicon / D. M. Singleton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – xviii, 341 p. *Thomason S. G.* Language contact, Creolization and Genetic Linguistics / S. G. Thomason, T. Kaufman. – Berkley ; Los Angeles, London : University of California Press, 1988. – 412 p. *Treffers-Daller J.* Mixing two languages: French-Dutch contact in a comparative perspective / J. Treffers-Daller. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1993. – xii, 300 p. *Wierzbicka A.* Bilingualism and cognition: the perspective from semantics / Anna Wierzbicka // Language and Bilingual Cognition / ed. by V. Cook, B. Bassetti. – New York : Psychology Press, 2010. – P. 191 – 218. *Winford D.* An introduction to contact linguistics / D. Winford. – Malden : Blackwell, 2003. – xvii, 416 p.

УДК 81'373.49:811.111

БОГАТЫРЁВА С.Т., ЛИСОВЕЦКАЯ А.С.
(Донецкий национальный университет)

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ СМЕРТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматриваются особенности фразеологических эвфемизмов (ФЭ) как эмоционально-оценочных средств косвенной номинации явления смерти в английском языке. Анализируются причины возникновения фразеологических эвфемистических замен обозначения смерти, описывается эмоционально-оценочная семантика ФЭ в зависимости от характера восприятия смерти представителями англоязычной лингвокультуры, определяются национально-культурные коннотации ФЭ, являющиеся единицами историко-культурного плана их содержания.

Ключевые слова: *фразеологический эвфемизм, эвфемистическая фразеологическая замена, эмоционально-оценочная коннотация, национально-культурная коннотация*

Богатирьова С.Т., Лисовецька А.С. Евфемістична номінація смерті в англомовній фразеологічній картині світу. У статті розглядаються особливості фразеологічних евфемізмів (ФЕ) як емоційно-оцінних засобів непрямій номінації явища смерті в англійській мові. Аналізуються причини виникнення фразеологічних евфемістичних заміни на позначення смерті, описується емоційно-оцінна семантика ФЕ в залежності від характеру сприйняття смерті представниками англомовної лінгвокультури, визначаються національно-культурні конотації, які є одиницями історико-культурного плану змісту даних одиниць.

Ключові слова: *фразеологічний евфемізм, евфемістична фразеологічна заміна, емоційно-оцінна конотація, національно-культурна конотація*

Bogatyrjova S.T., Lisovetskaya A.S. Euphemistic nomination of the death in the English phraseological picture of the world. The article deals with the peculiarities of phraseological euphemisms (Ph. E) as emotional-evaluative means of indirect nomination of the phenomenon of death in the English language. The causes of the appearance of euphemistic phraseological substitutions of death are analyzed, the emotive-evaluative semantics of the phraseological euphemisms depending on the character of the perception of death by the representatives of the English linguoculture is described, the national-cultural connotations of the units under study which are an indispensable part of the historical-cultural plan of their content are revealed.

Key words: *phraseological euphemism, euphemistic phraseological substitution, emotive-evaluative connotation, national-cultural connotation*

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологических эвфемизмов, вербализующих такое общечеловеческое явление, как смерть в лингвокультурологическом аспекте, т.е. с точки зрения того, как они отражают культуру и национальный менталитет англоговорящего сообщества. Примерами изучаемых единиц в английском языке являются: *to join the great majority* (букв. присоединиться к большинству), *to go the way of all flesh* (букв. пройти путь всякой плоти), *to give up the ghost* (букв. испустить дух), *to hop the twig* (букв. соскочить с веточки).

На данном этапе развития лингвистики одним из актуальных направлений лингвокультурологических исследований является изучение языковых средств вербализации базовых концептов, среди которых особое место занимает концепт смерть, отражающий такую неотъемлемую составляющую жизни человека, как смерть. Будучи одним из базовых понятий картины мира любого лингвосообщества и являясь экзистенциально значимой категорией, явление смерти занимает важное место в ряду ценностных понятий носителей английского языка [Хо Сон Тэ 2002, с.3].

Языковые средства репрезентации явления смерти неоднократно становились объектом исследования как на материале отдельных языков (Т.А. Бычкова, О.Б. Волкоморова, Л.В. Гнаповская, Н. В. Деева, Е. В. Дзюба, О. Н. Кондратьева, Ли Джинпинг, А. А. Осипова, Е. Ю. Пономарёва, Ж. В. Салалькина, И. А. Тарасова, Хо Сон Тэ, О. С. Чумак и др.), так и в сопоставительном аспекте (Ш. Р. Басыров, О. О. Близнюк, К. Китайгородская, О. А. Михайлова, В. В. Тарасенко, Т. Ю. Хатунцева, И. С. Шафиков и др.).

Среди различных средств вербализации понятия смерти особый интерес с позиций лингвокультурологии представляют фразеологические эвфемизмы, заменяющие прямолинейные, грубые или неприемлемые по той или иной причине наименования смерти единицам с более мягкой или завуалированной формой обозначения данного явления [Арсентьева 2012, с.7]. Эвфемизмы стали изучать с девятнадцатого века. Особенной популярностью проблемы эвфемизации стали пользоваться в 60-80-х годах XX века. Изучением эвфемизмов занимались такие отечественные и зарубежные учёные, как К. Барридж, Л. А. Булаховский, С. Видлак, Г. П. Грайс, Б. А. Ларин, Г. Пауль, А. А. Реформатский, Л. В. Щерба и др. В настоящее время проблемы эвфемии рассматриваются в работах Н. М. Бердовой, А. М. Кацева, Л. П. Крысина, В. П. Москвина, Е. И. Шейгал и др. Также был проведен ряд диссертационных исследований Ю. С. Арсентьевой, Н. М. Бердовой, О. Ф. Ивановой, А. М. Кацевым, Т. А. Ковалевой, Б. А. Лариным, В. Ю. Харитоновой, В. И. Шуваловым и др. Проблемы эвфемистического переименования на материале разных языков также рассматривали Дж. Уильяме, И. Р. Гальперин, В. Н. Телия, И. П. Павлова, К. Барридж, Л. П. Крысин, В. П. Москвин, Е. И. Шейгал, Ц. Г. Динганорбоева и А. Г. Митрошкина, Е. М. Ряховская, М. Р. Цараева и О. И. Реунова и другие. Следует различать фразеологические эвфемизмы, как приём эвфемистической замены, от эвфемизмов-лексем. ФЭ имеют дополнительные коннотации, полнее отражают культурно-социальный смысл нового значения, ярче отражают стилистическую и жанровую принадлежность названия и относятся к частному виду эвфемистических замен. Отличительными признаками фразеологических эвфемизмов являются: переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, образность и высокая значимость коннотативных составляющих в структуре фразеологического значения [Арсентьева 2012, с.9].

Объектом исследования являются ФЭ, репрезентирующие понятие смерти. **Предметом** рассмотрения являются семантические особенности ФЭ как эмоционально-оценочных средств косвенной номинации явления смерти в английском языке с учётом их национально-культурной специфики.

Актуальность изучения подобного рода единиц определяется высокой степенью их социально-культурной значимости, поскольку они обладают ярко выраженными этноспецифическими коннотациями, отражающими в образной форме эмоционально-оценочное отношение народа-носителя языка к обозначаемому явлению, к сложившимся в англоязычной лингвокультуре представлениям о смерти как явлении, требующем иносказательного наименования.

Целью данной статьи является выявление особенностей эвфемистической фразеологической вербализации явления смерти в английской фразеологической картине мира, определяемой экстралингвистическими факторами и отражающей ценности национальной англоязычной культуры. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: выявить порождающие мотивы возникновения эвфемистической номинации смерти; проанализировать эмоционально-оценочную семантику ФЭ, репрезентирующих явление смерти; выявить национально-культурные коннотации эвфемистической фразеологической номинации смерти в английском языке.

Анализ языкового материала показывает, что одной из причин появления эвфемистических фразеологических замен, обозначающих явление смерти, являются философско-религиозные аспекты восприятия смерти в англоязычной лингвокультуре. Идея о бессмертии души проникла в религиозные учения, нейтрализуя страх перед смертью верой в бессмертие души, открывающей врата вечности. Однако протестантская религия в Великобритании и США не смогла до конца истребить в человеке боязнь физической гибели [Москвин 1996, с.43]. В результате, с одной стороны явление смерти воспринимается как расставание души с телом и отправление души к праотцам, а с другой стороны, обыденное сознание людей рассматривает смерть как нечто угрожающее и ужасное.

Классификация ФЭ по порождающим мотивам позволяет выделить следующие группы изучаемых единиц:

1. **ФЭ, возникшие на почве религиозных предрассудков, имеющих своим источником мифологические дохристианские верования**, например: *whom the gods love die young* 'те кого любят боги, умирают молодыми'; *to go down to Hades* 'отправиться в царство Аида'; *to cross the Styx* 'пересечь Стикс, перейти в другой мир', где Стикс – это река из античной мифологии, которая отделяла мрачное подземелье Аида от прекрасных Елисейских полей. Как видно из данных ФЭ смерть человека вовсе не означала полного прекращения жизни, человек просто менял место существования в зависимости от характера его земной жизни и благосклонности богов.

2. **ФЭ, возникшие на основе религиозных табу, предписаний, предрассудков, имеющих своим источником христианские представления о смерти**, например: *to go to God* 'предстать перед Богом'; *to pay visit to St. Peter* 'навестить святого Петра'; *to go to heaven* 'отправиться в рай'.

3. **ФЭ, возникшие из чувства страха перед смертью** и стремления человека избежать прямого упоминания смерти, в силу чего психологические механизмы эвфемистической замены обозначения смерти могут быть основаны на шуточных или иронических ассоциациях, например: *to tip up the heels*, *to drop off the hooks*, *to take a ride*, *to pop one's clogs*. Приведённые ФЭ соответствуют в русском языке таким ироническим обозначениям смерти, как 'протянуть ноги', 'откинуть сандалии', 'отбросить коньки', 'окочуриться' и т.п.

4. **ФЭ, возникшие на основе архетипов**, связанных с явлениями природы: *to cut off in one's bloom*, *to be cut in one's prime* 'умереть в самом расцвете сил' и бытовыми вопросами, с которыми человек сравнивает свой собственный жизненный цикл, устанавливая аналогию между окружающим миром и собой, замещая табуированные обозначения смерти на эвфемистические, при этом эвфемистические фразеологические замены обозначения смерти

часто приобретають персонифіциований характер, так наприклад, смерть предстає в обличчя мрачного жреца *'the grim reaper'*, який скашиває траву також, як і смерть по представленням англійського народу "косить" людські життя, т.е. умирання порівнюється з процесом жатки, срезання рослин.

Аналіз мовного матеріалу показує, що в семантичній структурі ФЕ, вербалізуючих явище смерті, можна виділити два протилежних оцінних компоненти в залежності від характеру сприйняття смерті:

1. **ФЕ, що відображають негативний характер сприйняття смерті:** *to be in the jaws of death* 'бути в щелепах смерті'; *to burn in hell* 'горіти в аді'; *the great enemy* 'великий ворог'; *the eternal night* 'вечний мрак'.

2. **ФЕ, пов'язані з позитивним сприйняттям явища смерті,** яка предстає в свідомості носіїв мови як перехід в інший світ, як кінець земних мук: *a happy release, a merciful release* 'щасливе звільнення'; *to embrace the death* 'попасти в объєття смерті'; *to go home* 'відправитися додому'; *to go behind the eternal cloud* 'відправитися на вічні небеса'. Приведені приклади показують, що усвідомлення людиною неминучості своєї смерті спонукає її до пошуку в даному явищі позитивного, внаслідок чого смерть сприймається як звільнення від турбот і як зрівноважуюча сила, яка відновлює соціальну рівність між людьми: *death is a great leveler* 'смерть великий урівнювач'; *death quits all scores* 'смерть сводить всі рахунки'; *death is a remedy for all things* 'смерть це ліки від усього'.

Розгляд національно-культурної специфіки досліджуваних одиниць дозволяє зробити висновок про те, що в англійській мові поняття смерті реалізується в таких перцептивно-когнітивних образах, як:

1. **смерть – подорож:** *to depart out of this world* 'покинути цей світ'; *to go to a better world* 'йти в кращий світ'; *to be gathered to one's fathers* 'відправитися до праотців', *to be called home* 'бути призваним додому Господом';

2. **смерть – сон, спокій:** *to close one's eyes* 'закрити очі'; *to sink into eternal sleep* 'погрузитися в вічний сон'; *to sleep a perpetual sleep* 'спати вічним сном';

3. **смерть як розлука тіла з душою:** *to give up the ghost, to yield up the ghost* 'випустити дух';

4. **смерть як виплата боргу:** *to hand in one's account* 'розплатитися по рахунку'; *to pay the last debt* 'заплатити останній борг'.

Національно-культурна специфіка ФЕ є також відображенням національної самобутності англійського мовного суспільства, яке визначається різними соціокультурними факторами і знаходить своє вираження в національно-культурних конотаціях, являючись одиницями історико-культурного плану змісту ФЕ, наприклад, в основі ФЕ *Davy Jones's locker* лежить повір'я британських моряків, згідно з яким рундук Деві Джонса є іносказальним називанням морського дна, могили моряків, а сам Деві Джонс вважається злим духом, живущим в морі і приймаючим в свій рундук мертвої моряків.

Евфемістическа фразеологічна заміна означення смерті *to kick the bucket* в своєму значенні також має національно-культурні конотації. Існує різні точки зору щодо походження цієї одиниці. Згідно з однією з них, слово *bucket* означає перекидаючу, на яку підвішували на бойні свиню тушу, таким чином ФЕ *to kick the bucket* спочатку означало 'забити свиню'. Згідно з іншою поясненням, *bucket* – це ведро, яке відштовпує ногами самоубийця, що збирається повіситися. ФЕ *to buy the farm* (букв. купити ферму) є фразеологізмом з американського сленгу часів Другої світової війни, ідея якого полягала в тому, що гроші, сплачувані родичам загиблого, були б достатніми для погашення іпотечного кредиту на дім або ферму.

Таким чином, в англійській мові явище смерті достатньо часто вербалізується з допомогою фразеологічних евфемізмів, оскільки саме ці одиниці мають

большой семантической ёмкостью, ярко выраженными эмоционально-оценочными и этноспецифическими коннотациями. Они позволяют выявить эмотивно-оценочное отношение носителей языка к системе общественных ценностей и отражают культурно-исторический опыт англоязычного сообщества. В перспективе актуальным представляется сравнительно-сопоставительное изучение эвфемистических фразеологических средств репрезентации смерти в различных лингвокультурах с целью выявления общего в их структурно-семантической организации, а также расхождений, детерминированных культурно-историческими, психологическими и морально-нравственными факторами.

Литература

Арсентьева Ю.С. Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках / Ю.С. Арсентьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук – Казань, 2012. – 22с. *Ковалева Т. А.* Фразеологические эвфемизмы в современном английском языке / Т.А. Ковалева: дис. ... канд. филол. наук. – Коломна, 2008. – 160 с. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеолог. ед-ц / А.В. Кунин. – 6-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 2005. – 944с. *Москвин В.П.* Классификация метафор. Языковая личность: культурные концепты / В.П. Москвин: сб. науч. трудов ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 43-113. *Хо Сон Тэ* Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 219с. *Holder R.W.* A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. – Bath: Bath univ. press, 1995. – 414p. *Neaman J.S., Silver C.G.* The Wordsworth book of euphemisms: The hilarious guide to the unmentionable / J.S. Neaman, C.G. Silver. – Wordsworth Editions Ltd, Cumberland House, 1995. – 420p.

УДК 811.112.2'342

ВАСИЛЬЧЕНКО Е. Г.

(Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова)

ВАРИАТИВНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

В статье произведена попытка взглянуть на становление произносительной нормы, на процесс кодификации и влияние на него речевой действительности с точки зрения лингвосинергетики – науки о самоорганизации и саморегуляции системы языка, которая согласно синергетическому подходу является открытой, динамической, нелинейной, имеющей устойчивые и неустойчивые состояния. В качестве примера, отражающего данные механизмы, приводится реализация аллофонов немецкой фонемы /r/ и их кодификация.

Ключевые слова: произносительная норма, кодификация, речевая действительность, лингвосинергетика, аллофон, фонема.

Васильченко О.Г. Варіативність німецького вимовного стандарту крізь призму лінгвосинергетики. У статті зроблено спробу подивитися на становлення вимовної норми, процес кодифікації та вплив на нього мовленнєвої дійсності з точки зору лінгвосинергетики – науки про самоорганізацію та саморегуляцію мовної системи, яка відповідно до синергетичного підходу є відкритою, динамічною, нелінійною, та має стійкі та нестійкі стани. У якості приклада, який відображає данні механізми, наводиться реалізація алофонів німецької фонемі /r/ та їхня кодифікація.

Ключові слова: вимовна норма, кодифікація, мовленнєва дійсність, лінгвосинергетика алофон, фонема.

Vasylychenko E.G. Variation of the German pronunciation standard in the light of linguosynergetics. In this article an attempt is made to consider pronunciation standard, the process of codification and the way it is influenced by speech reality from the point of view of linguosynergetics – the science of selforganisation and selfregulation of the language system. According to synergetic approach this science is an open, dynamic, nonlinear system with stable and unstable conditions. The realization of allophones of the German phoneme /r/ and their codification are given as an example.

Key words: pronunciation standard, codification, speech reality, linguosynergetics, allophone, phoneme.

Автор настоящей статье ставит перед собой **цель** рассмотреть развитие немецкой произносительной нормы, являющейся **объектом** исследования, с позиции лингвосинергетики – науки о самоорганизации и саморегуляции сложной и динамичной системы языка. Преимущество лингвосинергетического подхода заключается в том, что понятие «синергия», т.е. взаимодействие, лежащее в его основе, позволяет максимально экономно рассмотреть сложность и многоаспектность изучаемого объекта [Бубнова, Ратникова 2009].

Синергетика описывает процессы взаимодействия систем различной природы, их самоорганизацию и саморазвитие [Хакен 2003]. Методология синергетики нашла философское осмысление и применение в различных науках. В сфере лингвистики первый